

Это пронзило каждый сосок болью, но она смешалась с удовольствием, и вскоре мой пенис дернулся от непроизвольного удовольствия. ВОТ ДЕРЬМО! Вот он, еще один промах! Я ДОЛЖЕН КОНЦЕНТРИРОВАТЬСЯ НА ЧТО-ТО ДРУГОЕ!!!ПОДУМАТЬ О БЕЙСБОЛЕ!ПОДУМАТЬ О СТРЕЛКАХ С МОИМИ ДРУЗЬЯМИ! ЧТО-ЛИБО! ЧТО-ЛИБО!ПРОСТО НЕ ДУМАТЬ О ТОМ КАК ХОРОШО ЭТО ОЩУЩАЕТСЯ!! Должен сделать мой разум пустым. Футболисты представляют себе синий цвет, чтобы успокоиться. Подумать о синих вещах. Океан, голубое небо. Голубые воздушные шары. Синие мелки.ОК ЕТО РАБОТАЕТ! МОЙ ЧЛЕН Успокаивается и расслабляется. Я почувствовал, как мой пенис перестал дергаться, а затем полностью успокоился.

Мама продолжала в своем ритме массировать, толкать и растирать. Теперь это успокаивало и расслабляло. Я почти засыпал. Она капнула еще масла мне на спину, а затем выхватила косяк изо рта, и ее рука потянулась к моему лицу, которое было просунуто через щель в зоне отдыха у бассейна, чтобы я мог видеть бетон настила у бассейна и ее руку. Она предложила совместно покурить. "Вот,ними удар с этого!" она сказала.

"Ты хочешь, чтобы я курил с тобой мама?"

"Сынок, опять... Я курила травку, когда была ровно в твоём возрасте, и я никогда не прекращала. Ты можешь курить в любое время, когда у меня есть марихуана, только не сожги все это. После того, как ты найдешь работу, ты можешь так же пользоваться им. Я также обязана делиться своим дымом. Никогда не давай мой дым никому из своих друзей и никогда не позволяйте никому лезть в мой винный шкаф. Ты можешь пить со мной - опять же, если ты не мудака, и ты можешь курить со мной, если ты не свинья... или стукач! Не разговаривай со своими друзьями или друзьями друзей."

«Понял, мама!» — сказал я, и она положила косяк мне в рот. Я сделал длинную затяжку и задержал ее. В отличие от мартини, к этому я привык. Она вынула косяк и положила его обратно в рот, а затем плюхнулась на корточки прямо на мою голую задницу. Она потянулась за своим мартини, сделала глоток, поставила его и вернула мне спину — на этот раз поясницу. Я выдохнул, и дым, полный легких, поднялся вокруг нижней части шезлонга. Мама наклонилась вперед и вдохнула дым, который я только что выпустил. Когда она это сделала, ее промежность скользнула вниз по моей заднице, и я почувствовал кольцо на ее клиторе у верхнего края моей правой ягодицы. Мой пенис снова начал покалывать. НАДО ДУМАТЬ О ЧЁМ-ТО ДРУГОМ ЗДЕСЬ! Я НЕ ЧУВСТВОВАЛ КОЛЬЦО МОЕЙ МАМЫ НА СЕБЕ. ЭТОГО НЕ ПРОИЗОШЛО! ЭТОГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ!!..... Но ничего не помогало. Травка в сочетании с ощущением ее рук на моей нижней части спины и кратким металлическим скрежетом ее клиторального кольца послала молнию в мой член, и он ожил. Мой член дергался, пульсировал и пульсировал, и постепенно он превратился в змею, просунувшую голову в щель на уровне промежности в гостиной. Она наклонилась вперед своим телом и провела руками по моему позвоночнику, шее и волосам одним взрывным толчком мастерского массажа. При этом она легла на мою спину, и я почувствовал, как ее проколотые соски коснулись моей спины, прежде чем массивный вес ее маслянистых грудей раздавил их. Она игриво лизала и легонько целовала меня в шею и плечи и даже слегка покусывала своими зубами. "Моему маленькому мальчику понравились эти поцелуи бабочки?" — сказала она озорным девчачьим голоском, как будто она была Бетти Буп или что-то в этом роде. Я кивнул — с болью осознавая, что чудовище в штанах, которое было между моими ногами, проткнуло кресло и теперь под тяжестью нас обоих нажимало на бетонную палубу.

Мама милосердно встала и переместилась посередине моей спины, только теперь лицом к моим ногам. Я снова почувствовал царапанье ее кольца клитора на моей спине, и тогда я осознал не только пульсирующий член и ее руки, размазывающие масло по моим ногам, я также мог чувствовать влажное тепло. Сырость, влажная жара. Влажное тепло? Жар от ее промежности! БОЖЕ МОЙ, Я ЧУВСТВУЮ ЕЕ ГУБЫ НА СВОЕЙ СПИНЕ И МЯГКОЕ, МЯГКОЕ ТЕПЛО ЕЕ ПИЗДЫ ПРОТИВ МЕНЯ! Это было слишком! Мой член сердито дергался, когда в него вливался поток крови, и, казалось, ничего не вытекало! Он болел, как рука, которая слишком сильно поднялась!

Руки мамы спускались к моим лодыжкам, которые она поднимала и смазывала маслом по отдельности, распространяясь вниз в чудесный массаж ног, уделяя внимание каждой ноге и каждой так, что в противном случае я бы заснул, но с ее пиздой, растирающей все. Я мог бы только лежать и биться в бетон в жалком экстазе! Затем ее руки двинулись вверх по моим лодыжкам и обратно к коленям, когда я опустил ноги обратно на стул. Она слегка раздвинула мои колени и намазала каждое бедро маслом глубокими хлюпающими движениями. Затем она передвинулась на мне почти до плеч, и ее ягодицы упирались в мою верхнюю часть спины. Ее руки переместились к моей заднице, и она глубоко и сильно надавила на мои ягодицы, как будто она перемалывала кукурузу. Когда она размахивала руками, Я почувствовал, как кончики ее пальцев проникают в ущелье моих ягодиц и направляются не к моему анусу, как я боялся, а к пятну прямо перед моими яйцами. Она толкала, терла и месила масло против моей порчи, а затем воскликнула: «Боже, какие у тебя в этом гнезде два прелестных яичка!» снова голосом Бетти Буп!

Она двигала своими маслянистыми пальцами к каждому яичку, и теперь мой член дико пульсировал, целуя кончиком бетон, как бы говоря: «Как дела?» Мама наклонилась вперед и испуганно ахнула: «О-о-о, детка, у тебя еще одна колбаска торчит!» но затем она добавила голосом Бетти Буп: «Или мне спуститься вниз?!?!» Она встала, встала на ноги, наклонилась к своему стулу за бокалом мартини, и ее челюсть снова отвисла до земли. «Вот дерьмо, сынок! Эта штука похожа на гигантскую доисторическую ящерицу, толкающуюся под гостиной. Почему у тебя на земле маленькая лужица презякулята!»

Я почувствовал, что умираю, краснея от смущения. Я посмотрел на выражение лица моей мамы и сказал ей: «Нет, мама, я уверен, что это просто масло!»

"Лжец лжец!" — сказала она своим голосом Бетти Буп, прежде чем сделать еще одну затяжку косяка. — Хорошо, теперь переворачивайся!

Я сделал, как мне сказали, и было слишком очевидно, что у меня есть выдающийся небоскреб, указывающий прямо на облака. Оно пульсировало и болело, и капал предэякулят. Я был ужасно возбужден.